

УДК 327(574:73):323.28

**РОЛЬ КАЗАХСТАНА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ
ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г.**

И.Ю. Ильичева

Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: Ilicheva84@mail.ru

Определены приоритеты политики Соединенных Штатов в отношении государств Центральной Азии в контексте обсуждения новых параметров системы региональной безопасности; рассмотрены предложенные Казахстаном меры по оказанию содействия США в противодействии терроризму; выявлена роль Казахстана в антитеррористической политике США в Центрально-Азиатском регионе; проведен анализ оценок и выступлений американских конгрессменов, касающихся стратегического значения Казахстана для национальных интересов США и поддержания безопасности всего Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: США, Казахстан, Центральная Азия, терроризм, региональная безопасность.

**THE ROLE OF KAZAKHSTAN IN AMERICAN
POLITICAL-MILITARY STRATEGY IN CENTRAL ASIA
AFTER ON SEPTEMBER 11, 2001**

I. Yu. Ilicheva

Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: Ilicheva84@mail.ru

Policy priorities of the USA regarding republics of the Central Asia were determined in the light of new system of regional security; measures for assistance in fight against terrorism offered by Kazakhstan were considered; the role of Kazakhstan in American antiterrorist policy was specified; the analysis of evaluations and speeches of members of Congress was carried out concerning strategic significance of Kazakhstan for American national interests and maintenance of the Central Asia's security.

Key words: USA, Kazakhstan, Central Asia, terrorism, regional security.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось в Соединенных Штатах не только сменой главы администрации, но и внесением серьезных корректив в американскую внешнеполитическую стратегию. Утверждение мощи США, наглядная демонстрация военной силы в решении вопросов как глобального, так и регионального характера являлись основополагающими принципами военной доктрины нового президента Дж. Буша-мл., определяющей военно-политическую и политико-стратегическую основы безопасности США. Явное смещение приоритетов во внешней политике администрации Дж. Буша-мл. было вызвано террористическими актами, совершенными в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. В связи с трагическими событиями в США возникла крайняя необходимость в выработке стратегии нанесения упреждающих ударов и усилении военной американской мощи

как ключевых методов, применяемых официальным Вашингтоном в целях обеспечения национальной безопасности США.

Поддержку Соединенным Штатам в противостоянии этому вызову и искоренении различных международных террористических организаций оказали многие государства, однако укрепление отношений с ними в процессе формирования антитеррористической коалиции официальный Вашингтон рассматривал через призму ценностей, схожих с американскими [18]. Так, в Стратегии национальной безопасности, представленной новым президентом США в Конгресс в 2002 г., Россия уже к тому времени практически обеспечила себе демократическое будущее и являлась партнером в войне с терроризмом. Китай, в свою очередь, впервые рассматривался в качестве одного из глобальных центров силы наряду с Россией и Индией [18]. Также США выражали заинтересованность в конструктивном партнерстве с «меняющимся Китаем», с которым уже было налажено сотрудничество по ряду важных вопросов, включая борьбу с терроризмом, рассматриваемого в качестве преднамеренно мотивированного насилия, «направленного против невинных людей» [18].

В ходе проведения двусторонних переговоров между США и Китаем, а также многостороннего диалога в рамках антитеррористической коалиции были определены ключевые задачи по свержению режима талибов в Афганистане. К числу первостепенных были отнесены поиск и ликвидация тысячи скрывающихся «обученных террористов в Северной Америке, Южной Америке, Европе, Африке, Среднем Востоке и во всей Азии» путем уничтожения руководства террористических организаций, системы управления и связи, каналов обеспечения материальными средствами и финансирования, тем самым лишая террористов возможности «планировать и действовать» [18].

Для США государства и регионы подразделялись на партнеров или игроков, участвующих в антитеррористической операции или проявляющих лояльность в ходе ее проведения, с одной стороны, и на врагов, чьи ценности и идеология расходились с национальными интересами США, – с другой.

К числу партнеров относился ряд республик Центральной Азии, превратившихся в плацдарм для проецирования мощи и влияния США на Афганистан, низкий уровень экономического развития и репрессивные антидемократические режимы которого создавали «благоприятную почву для деятельности террористов и экстремистов» [6, с. 7].

Амбициозные взгляды представителей Конгресса США на перспективное взаимодействие с государствами региона во многом формировались с учетом американских приоритетов в войне с терроризмом, ограниченных потребностями устранения существующей на тот момент угрозы, что было весьма очевидно для лидеров Центральной Азии [3, с. 22]. Следовательно, государства региона еще более были убеждены в том, что сохраняющееся ими намерение не отступать от существующих режимов в пользу демократических преобразований не станет препятствием для упрощения в краткосрочном плане двусторонних военно-политических отношений США с каждой из этих республик. Тем не менее многие американские политики склонны были в своем большинстве анализировать перспективы разви-

тия партнерства США с регионом через призму долгосрочной политики, о чем свидетельствовали неоднократно проводимые с 2001 г. слушания в Конгрессе по вопросам Центральной Азии. Основная идея выступлений конгрессменов состояла в определении степени важности региона для национальных интересов США в перспективе, несмотря на неравномерную динамику демократического и политического развития государств региона.

Так, по инициативе научного сотрудника американского исследовательского центра по вопросам международной политики Ф. Хилл были определены три приоритетные задачи долгосрочной политики США в проведении антитеррористической кампании в Афганистане при содействии государств региона: завершение войны в Афганистане и уничтожение сети Аль-Каида и руководства Талибан (предполагался доступ к аэропортам и базам республик); проведение долгосрочных мероприятий по стабилизации Афганистана; разведка мест расположения радикальных групп и точек в Центральной и Южной Азии, с которых осуществлялась им поддержка. В государствах региона, в частности, в Таджикистане было зафиксировано множество подобных группировок, способствующих росту влияния движения Талибан и проникновению Аль-Каида в Афганистан, которые, по мнению Ф. Хилл, могли образовать целую сеть и в самой Центральной Азии [6, с. 5].

С учетом высокого уровня террористического потенциала региона и в условиях его крайней нестабильности к числу основных задач для государств Центральной Азии относилось также определение совместных с Соединенными Штатами мер «по предотвращению использования афганской территории в качестве источника производства героина и наркотрафика» [6, с. 10].

Наряду с внешней сохранялась и внутренняя угроза государствам Центральной Азии в связи с активизацией в них, по крайней мере, трех террористических и экстремистских организаций. К их числу в первую очередь относилось Исламское движение Узбекистана, ставившее перед собой цель свержения правящего режима в Узбекистане и установление религиозной формы государственности. Две другие организации, «Международный Комитет Освобождения Восточного Туркестана» и Организация «За освобождение Уйгурстана» являлись следствием сепаратистских настроений в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, деятельность которых напрямую затрагивала казахстанскую территорию [2, с. 52].

С одной стороны, для Казахстана по сравнению с другими республиками региона, относительно благоприятно складывалась ситуация в силу его географического положения и удаленности от Афганистана. Но с другой стороны, идеи радикального ислама были опасны для внутривнутриполитической стабильности республики в связи с волнениями среди 300-тысячной общины уйгуров Казахстана. Поводом для обострения проблемы национального характера послужила подпольная борьба связанной с талибами части своих соплеменников в СУАР КНР под радикальными лозунгами за отделение этого региона от Китая [1, с. 230].

Во время слушаний в сенатском комитете по иностранным делам по теме «Вклад государств Центральной Азии в антитеррористическую кампанию» помощник государственного секретаря США по вопросам Европы

и Евразии Э. Джонс в качестве ключевого ориентира на тесное сотрудничество с данным регионом рассматривала «глубокое, более последовательное и хорошо скоординированное вовлечение в полный спектр уже решенных или требовавших дальнейшего согласования вопросов» [6, с. 5].

Сенатор-республиканец от штата Канзас С. Броунбек привлек внимание своих коллег в Конгрессе к Казахстану и Узбекистану как к странам, расположенным в непосредственной близости от Афганистана. Определяя явное стремление государств к сотрудничеству с США, сенатор предложил настоятельно пересмотреть подходы в отношении этих республик и привлечения их к совместной борьбе с терроризмом [16, с. S9429].

Взгляды сенатора разделяла Э. Джонс, по мнению которой, активная поддержка США со стороны государств Центральной Азии являлась показательным примером того, как поменялся мир после 11 сентября. Помощник государственного секретаря полагала, что внешняя политика США в Центральной Азии должна была корректироваться с учетом происходящих изменений [6, с. 9].

Эти перемены переживали и сами государства Центральной Азии, что заставило их по-новому взглянуть на концептуальные основы миропорядка XXI в. Так, президент Н. Назарбаев жестко осудил террористические акты, совершенные в Вашингтоне и Нью-Йорке и заявил о готовности оказать поддержку усилиям США и коалиции в борьбе против терроризма. Одним из первых незамедлительных действий президента Казахстана являлось его посещение посольства Соединенных Штатов в Астане для записи в книге соболезнований, рассматриваемое большинством конгрессменов США в качестве «беспрецедентного поступка» [7, с. E150].

В своем выступлении 11 сентября 2002 г. на заседании ОБСЕ Государственный секретарь-министр иностранных дел Республики Казахстан К. Токаев обозначил трагические события в США «рубежной вехой в развитии человечества» и призвал объединить «усилия во имя обеспечения спокойствия и безопасности» [20]. Так, итоговым решением на состоявшемся в ночное время совещании с участием руководителей всех силовых органов являлась мобилизация имеющихся в распоряжении сил и средств для предотвращения терроризма в республике и в его ближайшем окружении [4, с. 280].

В результате, глава Казахстана, не дожидаясь конкретных просьб и предложений со стороны Вашингтона, принял решение предоставить специальные воздушные коридоры для обеспечения пролетов воздушных судов США (не групповых, одиночных полетов) в рамках антитеррористической операции [22]. Согласно тексту подписанного Меморандума о взаимопонимании между правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки от 15.12.2001 г. Астана, «полеты воздушных судов по воздушным трассам Республики Казахстан должны осуществляться с соблюдением международных правил полетов гражданских воздушных судов (одиночные полеты)». Относительно боевой авиации, самолеты должны были «идти последовательно, не в группах... Приблизительное количество полетов воздушных судов: 8–10 рейсов в сутки» [22].

Так, уже к концу апреля 2002 г. с начала проведения антитеррористической операции над территорией Казахстана совершили перелет, по под-

счетах министра обороны Д. Рамсфелда, около 340 самолетов, однако по словам Н.Назарбаева – 600 единиц [17].

К принятым мерам в пользу поддержки США в борьбе с международным терроризмом можно отнести предоставление Казахстаном в пользование американским ВВС своих баз [19]. Наиболее подробно данный вопрос был изложен на состоявшемся после встречи президента Н. Назарбаева брифинге министра обороны Казахстана М. Алтынбаева с министром обороны США Д. Рамсфелдом [17]. По сообщению М. Алтынбаева, итогом двусторонних переговоров являлось намерение президента республики предоставить США аэропорт в г. Алматы, а также в качестве альтернативы в г. Шымкент и райцентре Луговой, при возникновении чрезвычайных ситуаций, к которым относились «неисправность самолета или другие проблемы». Причем, как подчеркнул министр обороны республики, речь шла именно о нештатных ситуациях, а «не о присутствии коалиционных войск», в частности, в Алматы [17].

Интерес вызывает позиция Соединенных Штатов, а именно краткий и четкий негативный ответ «нет» без каких-либо комментариев министра обороны Д. Рамсфелда на обращение к нему корреспондента «Радио Астана» о том, обсуждался ли во время переговоров с президентом Н.Назарбаевым вопрос о дислоцировании американских войск в Казахстане и если да, то насколько это важно для Соединенных Штатов [17].

В своем выступлении на брифинге в Астане 9 декабря 2001 г. государственный секретарь США К. Пауэлл, выражая благодарность президенту Н. Назарбаеву за оказанную политическую, дипломатическую и в том числе военную поддержку, упоминая о предоставленных США базах, не проявил намерения наиболее детально проговорить данное предложение Казахстана и перешел на обсуждение дальнейших действий и следующих этапов проводимой антитеррористической кампании [19].

Основной причиной отказа от комментариев со стороны министра обороны США относительно базирования американских ВВС в Казахстане являлось отсутствие необходимости их размещения на территории республики. Так, известно, что военный персонал США ни разу не посетил базу в Луговом до официального предложения о ее предоставлении со стороны Казахстана [12, с. 15]. Несмотря на двустороннюю договоренность о возможности территориального пребывания на базах в экстренных случаях, США так и не воспользовались данным предложением официальной Астаны, из-за чего во многом идея об использовании территорий своих трех аэропортов не получила дальнейшей реализации [6, с. 10]. Также не малую роль, сыграли и внешнеполитические намерения России и Китая, которые на тот момент осуществляли активную совместную деятельность с Казахстаном по укреплению сотрудничества в рамках ШОС.

Однако, упоминая про ШОС, стоит отметить, что столь положительной динамики в развитии совместного диалога в формате Китай–Россия–Казахстан не наблюдалось по причине имеющихся серьезных проблем в поиске эффективных мер по противодействию угрозы терроризма, влияния радикального ислама и режиму талибов в Афганистане. Дополнительно негативным фактором для деятельности ШОС выступала военная интервенция США в Афганистане, резко изменившая баланс сил в Центральной Азии

и создавшая условия вынужденной адаптации самой организации к новым историческим условиям [5, с. 79]. Так, по словам председателя Института Центральной Азии и Кавказа Ф.Старра, государства Центральной Азии и Россия, «заявляющие ранее о своей особой роли в регионе, в значительной мере, потерпели неудачу в кампании против терроризма» Наряду с этим он подчеркнул значимость США, изменивших ситуацию в ЦАР путем привлечения множества своих человеческих ресурсов, которые, рискуя собственными жизнями, вели «борьбу с опасностью, угрожающей как государствам региона, так и национальной безопасности США» [6, с. 5].

Предложение о предоставлении аэропорта в г. Алматы в пользование американских ВВС была реализовано в подписанном в Астане 10 июля 2002 г. вице-министром иностранных дел РК К. Абулсеитовым и чрезвычайным и полномочным послом США в Республике Казахстан Л. Неппером тексте Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки от 10.07.2002 г.

С учетом обращения США к республике о предоставлении Международного аэропорта г. Алматы в качестве запасного аэродрома для военных самолетов США, оперирующих из Манаса, Кыргызстан, в поддержку операции «Несокрушимая Свобода», правительство Республики Казахстан выразило свое согласие на предоставление данного аэропорта в качестве запасного аэродрома. К одним из основных требований республики относилось следующее: самолеты США могли производить незапланированную посадку в аэропорту только в случаях аварийных ситуаций на борту; по погодным условиям ниже минимально требуемого уровня для посадки в Манасе или чрезвычайного закрытия взлетно-посадочных полос Манаса; самолеты США не должны были базироваться в аэропорту; не предусматривалось пребывание на постоянной основе военнослужащих США в/или рядом с аэропортом [21].

В свою очередь, Соединенные Штаты, заручившись поддержкой Казахстана в проведении антитеррористической операции и получив разрешение на пользование воздушного пространства Казахстана для осуществления перевозки гуманитарных грузов, определили основу последующего периода данной операции, а именно проведение миссии реконструкции Афганистана, в чем Казахстан был готов оказать содействие в полной мере благодаря «большим запасам пшеницы», имеющимся оснащением, инфраструктуре, базам и особенно техническим специалистам, способным помочь афганскому народу построить их новое государство [6, с. 5]. Также Казахстан выразил согласие предоставить гуманитарную помощь Афганистану в виде поставок продовольственных товаров и нефтепродуктов [17].

На состоявшейся встрече в гостинице «Интерконтиненталь» в Нью-Йорке в сентябре 2002 г. президент Х. Карзай выразил слова благодарности в адрес Казахстана за поставленные Афганистану три тысячи тонны зерна. По словам руководителя внешнеполитического ведомства Казахстана К. Токаева, решение республики оказать помощь Афганистану было принято в знак поддержки дружественного афганского народа, приступившего к тому времени к долгожданному «мирному обустройству своей страны» [14, с. 284].

Содействие Казахстана в рамках операции «Несокрушимая Свобода» являлось темой активного обсуждения администрацией США и представителями Конгресса. Конкретно заявленная позиция Казахстана после трагических событий 11 сентября 2001 г. и его «решительная поддержка в борьбе с международным терроризмом» была высоко оценена президентом Дж. Бушем-мл., определившим в своем послании Н. Назарбаеву «решающую роль Казахстана для международного сообщества, выступающего в качестве оплота против региональной нестабильности и конфликта» [15, с. E88].

По словам конгрессмена-демократа от штата Калифорния Б. Шермана, именно Казахстан являлся тем государством, которое «искренне отреагировало на террористические акты 11 сентября, предложив при этом реальную помощь Соединенным Штатам» [13, с. 21289]. Отмечая приверженность республики миропорядку, принципам нераспространения, и неотъемлемую роль в поддержании стабильности в Центральной Азии, конгрессмен видел в Казахстане важного союзника для США и активно выступал за поддержание Соединенными Штатами дальнейшего содействия республике [13, с. 21289].

На фоне возникшей террористической угрозы региональной и глобальной безопасности США подразумевали помощь Казахстану в области экономики и политики, принимая во внимание его обширную территориальную протяженность, выгодное стратегическое месторасположение, значительные запасы природных ресурсов и наиболее высокие показатели экономического роста во всем регионе.

Относительно вопросов безопасности основные акценты двустороннего стратегического партнерства были расставлены на определении совместных действий по предупреждению и обузданию международного терроризма, решении вопросов по восстановлению Афганистана, а также на укреплении сотрудничества в области нераспространения всех видов оружия массового уничтожения.

Неоценимая роль Казахстана для Соединенных Штатов была рассмотрена в статье бывшего министра энергетики Б. Ричардсона под названием «Влюбиться в Казахстан», опубликованной в газете «Вашингтон Таймс» 30 июля 2001 г. [10, с. E1508–E1509]. В ней автор подчеркнул важную роль этого «ключевого государства Центральной Азии для американских интересов», экономический потенциал и политическая стабильность которого смогли бы оказать благотворное влияние на соседние страны региона и способствовать реализации целей США. В данном случае акцент делался на развитие нефтегазовой промышленности Казахстана и создании транспортных коридоров восток–запад для каспийского нефти и газа. Со своей стороны Соединенным Штатам было рекомендовано придерживаться политики по оказанию поддержки в проведении экономических реформ и помощи в смягчении этнических и националистических конфликтов в Центральной Азии, что было бы возможно «только благодаря тесному сотрудничеству с Казахстаном». Своего рода итогом статьи являлась убежденность автора в необходимости укрепления взаимодействия с Казахстаном, который, «в зависимости от своего избранного пути в будущем» смог бы оказать влияние на стабильность в регионе» [10, с. E1508–E1509].

Данная статья привлекла внимание ряда конгрессменов США и поспособствовала пересмотру их взглядов к Центральноазиатской республике. Самого автора работы, Б. Ричардсона помнили как бывшего члена палаты представителей, бывшего посла США в ООН и как министра энергетики США, а также как специалиста, работающего долгое время с государствами Центральной Азии, в особенности с богатым нефтью Казахстаном, и обладавшего большим опытом работы в регионе, «на мнение и заявления которого мы можем положиться» [9, с. E1550].

Так, ознакомившись со статьей, конгрессмен-демократ от штата Нью-Йорк, член Палаты представителей Э. Таунс вынес на рассмотрение своим коллегам вопрос об укреплении торговых отношений с «одним из самых перспективных государств постсоветской эры – Республикой Казахстан» [8, с. E1430]. Учитывая высокие показатели экономического роста Казахстана, Э. Таунс оценил, насколько велик потенциал для сотрудничества США с официальной Астаной. Следовательно, от конгрессмена поступило предложение отбросить все устоявшиеся пережитки прошлого и оценить возможности для усиления связей с Казахстаном на солидной и взаимовыгодной основе. Также, согласно взглядам конгрессмена, республика представляла собой некий перекресток между Востоком и Западом, в котором объединялись не только континенты, но и культуры, ценности, идеи, ресурсы и торговля. Как указано в содержании письма президента Еврейского конгресса Казахстана А. Машкевича, направленного конгрессмену-демократу от штата Флорида Р. Векслеру, США предлагалось поощрять стремление правительства Казахстана к сохранению и укреплению стабильности и межнационального согласия служившего определенным барьером на пути распространения религиозного экстремизма и сепаратизма внутри своего государства, в котором насчитывалось 3000 религиозных организаций 46 конфессий, в том числе и еврейское сообщество, чего «не удалось достичь ни одному из государств региона» [2, с. 55].

Особые впечатления оставила статья Б. Ричардсона у конгрессмена-демократа от штата Индиана Ю. Карсон. По ее мнению, несмотря на то, что все внимание мирового сообщества было приковано к основным игрокам геополитики, автор статьи напомнила «о стратегической важности не очень известном, но действительно важном государстве, Казахстане», граничащем с Россией, Китаем и Ираном и обладавшем одними из самых внушительных энергезапасов в мире» [9, с. E1550].

Потенциал Казахстана для обретения статуса лидера в регионе видел конгрессмен-республиканец от штата Пенсильвания Ф. Инглиш, по мнению которого республика отличалась приверженностью глобальной безопасности, ядерному нераспространению, толерантности в отношении этнических и религиозных меньшинств», что определяло решающую роль в обеспечении безопасности внутри Центральной Азии. Для самого Казахстана отказ от унаследованного со времен Советского Союза арсенала ядерного оружия на своей территории, как сообщается в статье Н. Назарбаева «Прогресс в Казахстане», опубликованной в газете «Вашингтон Таймз» от 4 марта 2004 г., впоследствии создал основу стабильности в республике и ее процветания. Так, если бы С. Хусейн последовал примеру Казахстана, как

утверждал министр обороны США Д. Рамсфельд, то войны в Ираке никогда бы не было [11, с. Е330].

Конгрессмен-республиканец от штата Техас Р. Паул, ссылаясь в своем выступлении на статью Б. Ричардсона, заявил, что несмотря на трудности своего переходного периода, Казахстан, по сравнению со всеми новыми независимыми государствами, провел широкомасштабные экономические и политические реформы. Сотрудничество США с данной республикой по экономическому и политическому направлениям смогло бы поспособствовать обеспечению ее безопасности, независимости и прогрессивному развитию. Следовательно, для США на тот момент «пришло время обратить большее внимание на Казахстан и предпринять усилия по усилению диалога с ним». Речь шла о предложенном конгрессменом-республиканцем от штата Пенсильвания Дж. Питтсом законопроекте о предоставлении Казахстану постоянного режима нормальных торговых отношений. Стоит отметить, что большинство из вышеупомянутых конгрессменов также выступало в поддержку данного билля, при котором прекратилось бы действие главы I раздела IV Закона о торговле 1974 г. (поправка Джексона–Вэника), запрещающей поддержание подобных отношений США со странами с нерыночной экономикой, и в которых существовали ограничения на свободу эмиграции [10, с. Е1508–Е1509].

В качестве «надежного партнера» рассматривал Казахстан конгрессмен-республиканец от штата Техас Р. Паул, оценивая его проявленную приверженность сотрудничеству во многих сферах с Соединенными Штатами на протяжении 10 лет независимости республики [9, с. Е1508–Е1509].

В принятой резолюции Сената Конгресса США, в которой были подведены итоги двустороннего сотрудничества с Республикой за ее 10 лет независимости, приветствовалось сотрудничество двух государств в вопросах национальной безопасности, была выражена благодарность за содействие в войне с международным терроризмом [14, с. S13981].

Таким образом, присущая Казахстану политическая стабильность, а также всемерное содействие Соединенным Штатам в борьбе с терроризмом особенно учитывалась как конгрессменами, активно выступающими в поддержку республики, так и администрацией Дж. Буша-мл., определившей курс на сосредоточение совместных с республикой усилий по укреплению военно-политического сотрудничества. Вследствие этого оперативное взаимодействие по вопросам противодействия глобальным вызовам послужило новым импульсом для развития американско-казахстанских отношений в области региональной безопасности.

Литература

1. *Князев А.* Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: Материалы международной конференции. Бишкек, 2008.
2. *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. Алматы, 2003.
3. *Олкотт М.Б.* Второй шанс Центральной Азии / Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Международный Мир. Вашингтон, 2005.
4. *Токаев К.* Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра. М.: Мир, 2003.

5. *Хамраев Ф.* НАТО-ШОС: борьба с терроризмом и/или за влияние в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. №2 (32).
6. Contribution of Central Asian Nations to the Campaign against terrorism. Hearing before the Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 107th Congress, 1th Session, December 13, 2001. Wash.: US Government Printing Office, 2002.
7. *English P.* Recognition of the Republic of Kazakhstan // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 148, N 14, February 14, 2002.
8. *Hon. Edolphus Towns.* The Republic of Kazakhstan // *Congressional Record*, 107th Congress, Wednesday, July 25, 2001.
9. *Hon. Julia Carson* // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol.147, August 3, 2001. Thursday, August 2, 2001.
10. *Hon. Ron Paul.* Crazy for Kazakhstan // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 147, N 111, August 2, 2001.
11. *Hon. Phil English.* Supporting Kazakhstan // *Congressional Record*, 108th Congress, Vol. 150, Number 29, Tuesday, March 9, 2004.
12. *Oliker O., Shlapak D.* U.S. Interests in Central Asia. Policy Priorities and Military Roles. Rand Corporation. 2005.
13. *Sherman B.* Support for Kazakhstan // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 147. Pt. 15, October 31, 2001.
14. S.RES.194. A resolution congratulating the people and government of Kazakhstan on the tenth anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 147, N 178, December 20, 2001.
15. *Towns E.* Kazakhstan and the U.S.: A growing partnership in need of our support // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 148, N 7, February 5, 2002.
16. United response // *Congressional Record*, 107th Congress, Vol. 147, N 120, September 14, 2001.
17. Joint press conference with Minister of Defense Mukhtar Altynbayev at the Presidential Administration Building, Astana, Kazakhstan. April 28, 2002. URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=3418>
18. The National Security Strategy of the United States of America September 2002. URL: <http://history.defense.gov/resources/nss2002.pdf>
19. *Powell C.* Joint Press Conference with Nursultan Nazarbayev, President of the Republic of Kazakhstan. Presidential Administration Building. Astana, Kazakhstan. December 9, 2001. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/dec/6778.htm>
20. Выступление Государственного Секретаря-Министра иностранных дел Республики Казахстан К. Токаева на заседании ОБСЕ. 11 сентября 2002 г. URL: <http://ru.government.kz/documents/publications/page95>
21. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки от 10.07.2002 (г. Астана). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032100
22. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенных Штатов Америки от 15.12.2001 (г. Астана). URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=02404&oraz=00&noraz=0>

Bibliography

1. *Knjazev A.* Afganistan, ShOS, bezopasnost' i geopolitika Central'noj Evrazii: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Bishkek, 2008.
2. *Nazarbaev N.A.* Kriticheskoe desjatiletie. Almaty, 2003.
3. *Olkott M.B.* Vtoroj shans Central'noj Azii / Mosk. Centr Karnegi; Fond Karnegi za Mezhdunarodnyj Mir. Vashington, 2005.
4. *Tokaev K.* Preodolenie. Diplomaticheskie ocherki kazahstanskogo ministra. M.: Mir, 2003.

5. *Hamraev F.* NATO-ShOS: bor'ba s terrorizmom i/ili za vlijanie v Central'noj Azii // Central'naja Azija i Kavkaz. 2004. №2 (32).
6. Contribution of Central Asian Nations to the Campaign against terrorism. Hearing before the Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations. United States Senate. 107th Congress, 1th Session, December 13, 2001. Wash.: US Government Printing Office, 2002.
7. *English P.* Recognition of the Republic of Kazakhstan // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 148, N 14, February 14, 2002.
8. *Hon. Edolphus Towns.* The Republic of Kazakhstan // Congressional Record, 107th Congress, Wednesday, July 25, 2001.
9. *Hon. Julia Carson* // Congressional Record, 107th Congress, Vol.147, August 3, 2001. Thursday, August 2, 2001.
10. *Hon. Ron Paul.* Crazy for Kazakhstan // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 147, N 111, August 2, 2001.
11. *Hon. Phil English.* Supporting Kazakhstan // Congressional Record, 108th Congress, Vol.150, Number 29, Tuesday, March 9, 2004.
12. *Oliker O., Shlapak D.* U.S. Interests in Central Asia. Policy Priorities and Military Roles. Rand Corporation. 2005.
13. *Sherman B.* Support for Kazakhstan // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 147. Pt. 15, October 31, 2001.
14. S.RES.194. A resolution congratulating the people and government of Kazakhstan on the tenth anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 147, N 178, December 20, 2001.
15. *Towns E.* Kazakhstan and the U.S.: A growing partnership in need of our support // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 148, N 7, February 5, 2002.
16. United response // Congressional Record, 107th Congress, Vol. 147, N 120, September 14, 2001.
17. Joint press conference with Minister of Defense Mukhtar Altynbayev at the Presidential Administration Building, Astana, Kazakhstan. April 28, 2002. URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=3418>
18. The National Security Strategy of the United States of America September 2002. URL: <http://history.defense.gov/resources/nss2002.pdf>
19. *Powell C.* Joint Press Conference with Nursultan Nazarbayev, President of the Republic of Kazakhstan. Presidential Administration Building. Astana, Kazakhstan. December 9, 2001. URL: <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2001/dec/6778.htm>
20. Vystuplenie Gosudarstvennogo Sekretarja-Ministra inostrannyh del Respubliki Kazakhstan K. Tokaeva na zasedanii OBSE. 11 sentjabrja 2002 g. URL: <http://ru.government.kz/documents/publications/page95>
21. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Pravitel'stvom Soedinennyh Shtatov Ameriki ot 10.07.2002 (g. Astana). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032100
22. Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Pravitel'stvom Soedinennyh Shtatov Ameriki ot 15.12.2001 (g. Astana). URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=02404&oraz=00&noraz=0>